Марианна Барвиш

Чувствуй

Марианна Сергеевна Барвиш

Чувствуй

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72499690
SelfPub; 2025

Аннотация

Это история о том, как ученик нашел наставника… И о том, как наставник встретил ученика. О потусторонней твари, которая вышла из сна, и о том, кем она оказалась… О родительской любви и о родительских страхах. О том, что "в действительности всё не так, как на самом деле"…

Но главное – о том, что ученик должен встретить наставника. На этом стоит мир.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 13
Глава 3 20
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Марианна Барвиш
Чувствуй

Глава 1

Развидь меня я в этом мире
Проявленной быть не хочу
Я ничего не слушаю не вижу
И обо всем молчу

Аня сидела на пляже и очень боялась.

Песок был тёплым, солнце – жарким, подруга Машка радостно орала и махала ей руками из воды, но Аня реагировала слабо. Она и на Машку уже не злилась, и себя ругать перестала, ибо на злость нужны силы. Анины силы сначала уходили на то, чтобы разобраться, во что же она вляпалась, сегодня – на то, чтобы никто не заметил, что с ней происходит.

Мимо Ани промчался мальчик, обдал её песком и с разбега кинулся в воду. Его с криками догоняли ещё трое, догнали уже в воде. Стоявшую у берега Машку накрыло брызгами и визгом, она махнула рукой на Аню и тоже нырнула. Аня тут же про нее забыла.

Ей было страшно. Из жаркого июньского дня её затягивало во что-то непонятное, Машка назвала бы это другим из-

мерением, тонким планом… Тонкий это план или толстый, Аня не знала, но там было странно, непривычно и непонятно. Да и не хотела Аня ни в какие измерения. Жила себе спокойно, доучивалась, скоро диплом, потом работа… И в целом понятная жизнь. А тут Машка с её вечным любопытством и общей восторженностью. Машка, лучшая подруга… и, скажем честно, единственная.

Аня знала про себя, что она человек закрытый и не шибко общительный. То есть часами сидеть в кафе и болтать она не будет, скучно это. И обсуждать сокурсниц и сокурсников, и их отношения тоже скучно. А рассказывать о чем-то своём Аня не хотела. И не потому, что считала своих приятельниц глупыми или боялась их реакции. Просто не хотела. Так её родители приучили. Чем меньше о тебе знают – тем тебе спокойнее. Но Машка… Она довольно легко прошла тот барьер, который Аня установила для окружающих. Не так – Машка этот барьер просто не заметила. Она хотела подружиться – и подружилась. Сначала Аня все ждала, когда же Машке, живой, весёлой и эмоциональной, надоест анина холодная отстранённость. Не дождалась. Машка болтала за двоих, причём иногда выдавала такое, что Аня вздрагивала. Машка не обращала внимания ни на анину подозрительность, ни на её периодические задумчивость и мрачность, что-то узнавала, куда-то Аню тащила… И, как ни странно, Ане это нравилось.

До той встречи, будь она неладна.

Машка прибежала с вытаращенными глазами и заорала с порога:

– Ты посмотри, кто к нам приезжает!… Это же чел из "Битвы"… этих самых… Ну, ты понимаешь!!.

Аня понимала. Машка была девушка в целом восторженная и в частностях склонная к некоторому мистицизму. Жили они в городке небольшом, но и в нем имелись йогини, которые по утрам медитировали на ковриках в парке, пара бабушек, к которым бегали гадать и снимать порчу, полуподвальный магазинчик "Лавка ведьмы", в котором продавалось много свечей, карт Таро и наборов рун в мешочках, а также скрутки трав, амулеты и талисманы. Машка покупала свечи, коллекционировала колоды карт и даже ездила на фестивали, которые Аня называла «просветлянскими». Машка обижалась, но не оставляла попыток завлечь подругу на очередной слёт «просветлян». Аня держалась стойко, но на челе из "Битвы…" дала слабину.

Ведь чувствовала, что не стоит. Как посмотрела видео, в котором тот обещал погрузить желающих в бездны тонкого мира и поднять на другие уровни – так сразу и поняла, что не хочет ни на какие уровни. Ещё сны эти начали сниться… Тогда было ещё не страшно – просто непонятно. У Ани были свои отношения с мистикой. Вернее – Аня очень старалась, чтобы этих отношений не было вовсе.

Чувствовала, что не стоит. Но пошла.

Машка выбралась из воды, отжала волосы и подошла к

Ане.

– Уфф, как хорошо… Ты чего тут сидишь, пошли в воду, жарко же, – Машка мокрой рукой шлёпнула подругу по голой спине. Аня вздрогнула и испуганно оглянулась, но тут же взяла себя в руки:

– Не хочу. Не так и жарко.

– Да ладно. Не жарко?? Ты часом не заболела?

Аня пожала плечами и отвернулась. Ей было скорее холодно, и холод этот был не физический, а… Может, действительно искупаться? Нет, не сейчас. Возможно, позже она решится. Не хотелось признаваться себе, что она боится войти в речку, в которой купалась практически с рождения. Но да, она боялась. Не самой речки и не воды. А того, кто может войти в воду вместе с ней, Аней. Нет, ну надо ж так вляпаться! Толпы народа кочуют по этим фестивалям и практикам, просветляются в своё удовольствие, и ничего с ними не случается. Вон Машка – сидела рядом с ней, погружалась в бездны и поднималась на планы – и ничего. Ничегошеньки в Машке не изменилось. Везет же людям.

Аня оглядела подругу с подозрением. Разлеглась на полотенце, словно она одна на пляже, подсыхающие волосы золотятся на солнце, голубые глаза внимательно разглядывают подругу.

Аня затосковала и отвернулась. А Машка продолжала рассуждать:

– Какая-то ты, Анхен, странная последнее время. Хотя что

уж, скажем прямо – странная ты аккурат после той волшебной, незабываемой, охренительной встречи с тем… Ну, ты понимаешь.

Аня опустила голову. Незабываемая, ага. Ох, договорится сейчас Машка, выдаст свою версию…

И Машка не преминула. Она вытаращила глаза и наставила на Аню указательный палец:

– Он твой краш!!

Аню передернуло. Уж если Машка что придумала… Аня скрипнула зубами, сделала над собой мощное усилие и сказала ласково:

– Ну что ты, ты в этом деле первая, я перетопчусь уж как-нибудь.

Машка кивнула и мечтательно зажмурилась. А Аня опять погрузилась в воспоминания. Она пыталась понять, где была та точка, после которой все пошло не в бездны и высоты, а… И могла ли она избежать этой точки? Или просто повернуть назад?

Итак, смотрели они с Машкой видео, Аня отвлекалась на что-то, Машка её дёргала… Парень на экране говорил негромко, крутил на пальцах серебряные перстни, откидывал с лица черные кудри… В стандартный текст насчёт открытия третьего глаза, гармонизации чакр и потока родовой энергии она особо не вслушивалась. Потом… Потом парень оставил в покое кольца, наклонился к камере и сказал после паузы:

– А теперь для тех, кто ухмыляется и хихикает. Допускаю, что вам ровно на чакры и потоки энергии. И что двух глаз вам вполне достаточно. Но ведь вы чувствуете, знаете (это слово он выделил интонацией), что в мире все не так просто. Что есть энергии, и что они хранят информацию, и что эту информацию можно получить. Что сны – это больше, чем простой отдых тела и сознания. Что мы – больше, чем тело. Но вам проще хихикать и обесценивать. Ну что ж, ваше право. Встреча в субботу в 19 часов.

Видео закончилось, Машка восторженно выдохнула, а Аня поняла, что попалась. Он ее зацепил. Потому что Аня была как раз из тех, которым проще… вот это самое.

Она никогда не назвала бы себя экстрасенсом, но что-то такое видела, ощущала и иногда знала. И парень из этой самой "Битвы…" поймал её на желании оказаться среди своих, среди тех, кто тоже знает и понимает. Впервые Аня задумалась, чего она лишилась, когда плотно закрыла дверь в непонятное и потому пугающее.

Надо признать, что в анином родном городке люди жили просто, пожалуй даже материалистически просто. Вот есть конкретные понятные вещи: работа, еда, мебель, семья, пенсия. Телевизор, баня, интернет, в конце концов. Все это можно потрогать, увидеть, услышать, съесть, наконец. Маленькая Аня не вписывалась в эту социалистически-материалистическую картину. Она как раз и получала информацию… из окружающего её пространства. И быть бы ей сначала изго-

ем, а потом и городской сумасшедшей, периодически полёживающей в местной психушке, но ей очень повезло с родителями. Они её любили. И честно старались не пугаться, когда дочка по дороге из садика говорила, что дома их ждёт дядя Петя, он недавно пришёл. Или спрашивала, когда же папа подарит ей то, что вчера купил. Или по дороге из садика же говорила, что хотела не дыню, а арбуз. Спрашивать, откуда дочка узнала про дыню, было бесполезно, все равно не ответит. Родители смирились с тем, что девочка у них странная. Что-то видит, что-то слышит, что-то просто знает. Смотрит на пустой угол так, как будто там кто-то есть, чуть не головой ему кивает. Родители вздыхали и отвлекали дочку чем-то простым и понятным.

Девочка же легко считывала эмоции окружающих её людей, тем более – любимых родителей. И довольно быстро поняла, что в её поведении их расстраивает и пугает. И то – кому понравится, когда твой ребёнок на мирный вопрос: "Когда же наконец придёт этот мастер??" спокойно отвечает: "А он не придёт. Он же умер, вы разве не чувствуете?". И чем старше она становилась – тем реже она смотрела в ту сторону, которая так не нравилась ее родителям. Она их тоже любила.

В школе и особенно в вузе взрослеющей Ане сильно мешала эта её способность – чувствовать чувства окружающих. Она знала, что называется это эмпатией. Слово красивое, а вот само явление… Иногда это было полезно, но в целом…

И она постепенно, но целенаправленно стала сокращать круг общения, оставила нескольких человек, чьи эмоции её не напрягали. Вот Машку, кстати, тоже.

К последнему курсу у Ани была репутация мрачноватой и странноватой девушки. Это её не волновало, скорее нравилось, потому что так было… безопаснее? Да, пожалуй. Родители мягко, но планомерно внушали ей, что её странности могут не нравиться людям, и лучше перед ними, людьми, особо не раскрываться.

Но "Битву…" она иногда смотрела, ей все же было интересно. Не примеряла на себя, нет. Хотя иногда прикидывала, как она решала бы очередную задачу. Так, чисто по приколу. Ей было интересно.

А тут… То, что говорил чёрный парень на видео, как будто что-то в ней включило. Она почувствовала, как разворачивается внутри то, чему она не давала имени и старалась не замечать. И Аня подумала, что она могла бы попробовать. Дотянуться до него… его сознания… его ощущений… Своим сознанием, нет, это что-то другое… это как рука неосязаемая, как… В этот момент перед глазами – внутренними глазами – Ани мелькнуло недовольное лицо, нет, ощущение недовольного лица парня, и её как будто выкинуло обратно в привычное состояние. Машка что-то спрашивала и теребила её за рукав, а Аня очень чётко поняла, что не надо идти ни на какую встречу. И смотреть в ту сторону не надо. Никогда особо не смотрела – не стоит и начинать.

Глава 2

Я загляну совсем немного
На это странное плато
Одним глазком меня и не заметит
Никто

С одной стороны – Аня была в некотором потрясении. Потому что помнила чёткое ощущение контакта. Она могла бы сказать, что он её просто выкинул из… своего сознания? Или куда она там влезла. Но это означало бы принятие всего произошедшего за правду. А из этого следовало… Нет, думать дальше Аня категорически не хотела.

С другой – ей было страшно. Куда она полезла, зачем?? У Ани было ощущение, что она стала видима и… ощущаема. Правы были родители, ой, правы. Чем меньше ты заметна – тем спокойнее. С другой стороны – что может ей сделать этот парень из телевизора? Он её знать не знает, никогда не видел и никогда не увидит. Ни на какую встречу она, конечно, не пойдёт, пусть Машка другую дуру найдёт. До воскресенья ещё три дня, успеет.

А ночью ей приснился сон. В этом сне она никак не могла попасть домой. Подходила к подъезду, открывала дверь… и попадала в соседний подъезд. Снова подходила к подъезду, открывала дверь, поднималась на второй этаж, шла на свой

третий… и проскакивала сразу на четвёртый. Снова подходила к подъезду, открывала дверь… и оказывалась на пятом этаже. И так раз за разом. В свою квартиру она так и не попала. Что-то или кто-то её не пускал.

День прошёл суетливо. Иногда Аня возвращалась мыслями к странному сну, вспоминала ощущение присутствия кого-то или чего-то, – не враждебное, не пугающее, но все равно неприятное. Что с этим делать – она не знала.

И снова всю ночь Аня пыталась войти в свою квартиру. И снова что-то – или кто-то? – кружил её по всему дому, по этажам родного подъезда. Когда наконец усилием воли Аня буквально проломилась к своей двери – за ней оказалась чужая квартира. Утром ей показалось, что она и не спала вовсе, а всю ночь с кем-то боролась. И все равно проиграла.

Что делать – Аня не знала. С кем посоветоваться – тоже. Воскресенье неумолимо приближалось, но Аня уже не была так категорична. Возможно, думала она, этот чел из "Битвы…" скажет что-то такое, что наведёт её на нужную мысль, а то и случайно подскажет что-то умное. Высовываться она не будет, он её и не разглядит, зато она все услышит и увидит. Хорошо, Машке не успела объявить, что не пойдёт.

На встречу они пришли заранее, подруга хотела сесть поближе, Аня – подальше. Машка от возбуждения чуть не подпрыгивала. Народу в небольшой зал ДК набилось не так уж и мало, стоимость входного билета организаторы предусмотрительно поставили невысокую. В итоге подруги нашли ком-

промисс – Машка в конце пятого ряда, Аню рядом прикрывает колонна.

Аня огляделась. Ну конечно, лучшие люди города. В первом ряду хозяйка "Лавки ведьмы", естественно, вся в чёрных одеждах и серебряных украшениях, йогини… Блогеры местные, журналисты… Подростки, подростки, подростки… У мероприятия возрастной ценз пятнадцать плюс, хорошо хоть детей нет… Тут на сцену вышел ведущий, радостно рассказал, "кого мы сегодня так ждём", прошло ещё минут пять, и наконец зал оживлённо зааплодировал.

Парень оказался невысоким и худым, но кудри были черны, а перстни сверкали. Впрочем, слушать его было довольно интересно. Правда, в первую часть рассказа, традиционную, – о сложном детстве, первых проявлениях силы, непонимании и неприятии со стороны окружающих, а потом о встрече с мастером, после которой вся его жизнь изменилась, Аня особо не вслушивалась. Машка тыкала её локтем и восторженно вздыхала.

Аня задумалась о своём детстве, вернее, о том, каким бы оно было, если бы не родители, которые её ограждали от контактов с этими самыми окружающими, может, иногда слишком даже… А теперь она сама себя огородила… Тут Аня услышала, что интонации говорившего изменились, теперь он был вкрадчив и властен. Говорил о том, что грань между мирами достаточно тонка, и преодолеть её могут многие, только не все об этом догадываются. Хотите ли вы, вопрошал

парень, прямо сейчас, с моей помощью сделать это? Обещал провести мимо всех ловушек тонкого мира, сопроводить и привести обратно. "Кто не боится, кто готов расширить пределы сознания и восприятия – смело за мной, слушайте мой голос, я буду вести вас…" Аня хмыкнула, но послушно закрыла глаза. Общий скептицизм никуда не делся, но Аня всегда была девочкой послушной. И потому автоматически начала вслушиваться в голос и делать то, что он говорил.

"Представьте себе место, в котором вам комфортно… Это может быть место, в котором вы бывали, и вам там было хорошо, и хочется вернуться… Это может быть место, о котором вы знаете и хотите попасть… Главное – чтобы оно было безопасным… Чтобы вы могли сосредоточиться на том, куда вы двинетесь дальше… Это место – ваш тыл, та точка, в которую вы всегда можете вернуться…"

Аня снова потянулась сознанием? мыслью?.. той самой несуществующей виртуальной рукой, а потом и всей собой туда, в эту точку, где есть только она, и где поэтому безопасно. Она оказалась в странном месте, сразу было понятно, что это не настоящее место, в толстом, так сказать, мире его не существует. Это было горное плато, небольшое, с одной стороны Аня видела горы, другая терялась в тумане. Там было скорее пасмурно, хотя неба и облаков Аня не видела, наверх взгляд просто не поднимался. Под ногами – каменная пыль и мелкие камни. Ветра не было, дышалось… А дышала ли она вообще в этом месте? И кто, собственно, "она"? Какая часть

её, Ани, стояла сейчас на этом плато? Ну, неважно, потом разберёмся.

Она была там одна, это точно. Это место было только для неё… Точнее – это было её место.

"Огляделись? Запомнили место? В памяти должно остаться не только то, как ваше место выглядит, но и то, какие ощущения оно вызывает, какие образы рождает, с чем связано оно для вас…"

Аня задумалась, вернее – заощущалась. Её плато было спокойным, пустым, дремлющим. Оно всегда было готово принять её. И позволить остаться – ненадолго. Не то это место, чтобы оставаться надолго.

"Теперь оглядитесь. Из этой точки вы можете двинуться в разных направлениях. Что вы видите? Это может быть дорожка, тропинка, проход в стене, дверь, ворота, пролом, наконец. Куда вам открыта дорога, куда вас зовут?"

В анином месте не было ни тропинок, ни стен с воротами. Она огляделась. Скалы не думали раздвигаться, туман не расступался. Более того – двигаться физически Ане не хотелось. В этом месте шагать, лезть на скалы было как-то… неправильно, неуместно. И не нужно. Это был тот самый тонкий мир? В котором тела не было. А что было? Что стояло на камнях, оглядывало скалы? Рассуждало, куда и как двигаться? Эээ… Астральная проекция?.. Эфирное тело? Ладно, это тоже позже. Куда тут двигаться и как тут двигаться?

Ощущения, здесь важны ощущения. Аня начала не оглядываться, а… ощущаться. Туманный край плато её почему-то не испугал и не заинтересовал, уходящие ввысь скалы тоже. …Хотя один невысокий уступ привлёк её внимание. Что-то в нем было не так… Что-то лишнее… Ане захотелось заглянуть за уступ, она потянулась к нему… и оказалась рядом с уступом, гораздо выше плато. Теперь Аня могла рассмотреть плато сверху, и оно показалось ей уютным и …родным?

А вот уступ чем дальше – тем меньше Ане нравился. Вернее, не сам уступ, а ощущение от него… Нет, не от него, а от того, что находится за уступом. Или кто.

Аня попятилась, но недалеко. Разгуляться здесь было негде. То, что было за уступом… насторожилось. Оно нащупало Аню… чем-то. Ощутили они друг друга. Аня запаниковала. Увидеть и быть увиденной ей не хотелось. Ей стало страшно.

Эта штука за уступом начала тянуться к Ане, как будто пробуя их связь на прочность. Аня неожиданно для себя качнулась к уступу. Эта штука поймала её на крючок и теперь выбирает леску. Аня была на рыбалке, видела, как это делается. И теперь она забилась, как рыбина на конце лески. Она не хотела за уступ. И встречаться с этой штукой – тоже.

Штука её мнением не интересовалась и знай тащила Аню к себе. Аня рванулась в другую сторону, но вспомнила, что здесь, в этом месте не надо бежать и рваться. Она просто за-

хотела вернуться в зал ДК, за свою колонну, и чтоб рядом Машка, и никаких уступов, и того, что за ними. Очень захотела…

Аня отвлеклась на эти мысли и неожиданно оказалась за уступом. Там кто-то стоял, маленькая серая фигурка. Ребёнок? Здесь? Или это… не ребёнок? Аня зашарила взглядом по фигурке. Во что-то замотан, личика почти не видно. И тут Аня увидела его глаза. Она бешено рванулась, увидела почему-то Машку, пристальный взгляд её ярких голубых глаз…

И наконец оказалась в ДК. Колонна была на месте, рядом с восторженным выражением лица сидела Машка и поглядывала по сторонам из-под прикрытых век. По напряжённым позам блогеров было понятно, что они устали изображать вдохновение и просветление под бдительным оком экстрасенса и очень сожалеют, что не сидят за колонной.

Глава 3

Не глюк не бред не наважденье
Не сон дурной
Я наяву и эта штука
Идет за мной

Остаток дня прошёл странно.

Аня как можно быстрее утащила Машку из ДК. Экстрасенса плотно обступили подростки, и даже Машка признала, что сквозь них не пробиться.

Аню мотало между радостью от того, что она снова в привычном мире, и ощущением контакта, который не прервался. Машка взахлёб рассказывала, как она оказалась в любимой кофейне, и какой совершенно офигенный латте она пила там, на тонком плане… Аня слушала вполуха, она пыталась понять, ей со страху кажется, что она притащила что-то с собой с того серого уступа, или… Лучше бы показалось. Она напряжённо всматривалась в привычные улицы, с детства знакомые дома вокруг, пока не услышала окончание машкиного монолога:

– …конечно, в глаза не надо смотреть, если не хочешь, чтобы тебя поймали.

– Что?? – Аня резко остановилась: – Ты о чем??

– А?.. – Машка безмятежно улыбнулась. – Я говорю, что

когда врёшь человеку, не надо в глаза ему смотреть, а то на вранье сразу поймают. Ты чего вскинулась, Аннет? Я про то, что сегодня родокам врать буду…

А ночью Ане приснился сон.

Она снова шла домой, вошла в подъездную дверь и оказалась в деревенском доме. Классический такой деревенский дом, Аня в таких бывала, когда ездила на практику на втором курсе.

Была она там не одна, экскурсию по дому ей проводил молодой человек, риэлтор, она этот дом собиралась покупать. С нею был ещё кто-то из родни, Аня не поняла, кто именно.

Они прошли сени, вошли в комнату. Аню удивляло общее запустение – было убрано, но очень пыльно. Ничего не валялось на полу, но было понятно, что сюда давно не заходили. Потенциальные покупатели удивлялись, риэлтор делал вид, что так и надо. Дальше в комнате было возвышение, оно было отделено занавеской. За занавеской было что-то вроде детской – там была лежанка и колыбель. Также все покрыто пылью. Но когда покупатели подошли к колыбели, они увидели там ребёнка. Он был завернут в серые пыльные пелёнки, лицо было прикрыто краем пелёнки. Аня подошла к колыбели и поняла, что ребёнок жив, что бы это ни означало. Она начала распелёнывать ребёнка, убрала край пелёнки, и он посмотрел ей в глаза.

Следующее, что Аня увидела, – это они с риэлтором идут дальше по дому, а ребёнок, – или то, что имело вид ребён-

ка, – выбралось из колыбели и идёт за ними. Они шли по дому, осматривали кухню, подпол, хозпостройки, – а маленькая фигурка, закутанная в тряпки, следовала за ними. Аня не видела лица этого ребёнка и ничуть об этом не жалела. Их небольшая группка покинула дом, риэлтор уехал в одну сторону, Аня с родственником – в другую.

А утром Аня проснулась и обнаружила, что ребёнок из сна идёт за ней наяву.

Это было странное ощущение. Она видела его не тем зрением, котором мы смотрим обычно. Но она видела его. Он просто шел. Следовал за ней туда, куда пошла она. Просто шел.

Она пыталась не смотреть. Убедить себя, что это ей показалось, что это игра света и тени.

Но нет. Маленькая фигурка в серых тряпках, поверх которых крест-накрест была повязана серая пуховая шаль, упорно шла за ней. Аня не помнила, была ли эта шаль там, во сне. Не мог же он… оно повязаться этой шалью? Или могло.

Днем было не очень страшно. Аня выходила на солнечный свет, в котором фигурка терялась, отвлекалась, иногда даже забывала. От этой потусторонней штуки веяло таким холодом… холодом, ужасом и безнадёжностью… Аня вздрагивала и искала место, где жарко и солнечно. Чем ближе день двигался к вечеру, тем хуже становилось Ане. Машка вытащила её на пляж, день действительно был жаркий, но в воду Аня так и не решилась зайти.

Что это такое?? Почему оно выглядит, как ребёнок? Что это был за дом, и почему Аня собиралась его купить? Что за родственник был с ней в этом сне?

Аня чувствовала, что начинает паниковать. Она могла отличить обычный сон, в котором подсознание переваривает дневные впечатления, от того сна, в котором душа спящего путешествует в том самом тонком мире, и может попасть в самые разные ситуации. И от того, когда в твой сон может прийти кто-то или что-то.

Сон прошлой ночью был вот такой. Она, вернее, её душа попала куда-то, в место явно не очень хорошее. Хотя само плато Аня вспоминала, пожалуй, спокойно. Оно ей понравилось. Там было… безопасно. А вот лезть на скалы не стоило, ой не стоило. Где-то там проходила граница безопасности, и она к ней подошла. И встретилась с чем-то – или кем-то. Сейчас, когда у Ани была возможность вспомнить и сравнить ощущения от той штуки за выступом скалы в её видении и от "ребёнка", она вынуждена была признать, что это скорее всего одно и тоже… создание? одна и та же сущность? В общем, это была та самая штука. И ощущение контакта усилилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.